

Аудиторское заключение независимого аудитора

Акционерам и Наблюдательному совету
Банка ВТБ (публичное акционерное общество)

Заключение по результатам аудита консолидированной финансовой отчётности

Мнение

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчётности Банка ВТБ (публичное акционерное общество) (далее - «Банк») и его дочерних компаний (далее совместно - «Группа»), состоящей из консолидированного отчёта о прибылях и убытках и консолидированного отчёта о совокупном доходе за год, закончившийся 31 декабря 2017 г., консолидированного отчёта о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 г., консолидированных отчётов о движении денежных средств и об изменениях в составе собственных средств акционеров за год, закончившийся 31 декабря 2017 г., а также примечаний к консолидированной финансовой отчётности, включая краткий обзор основных положений учётной политики.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчётность отражает достоверно во всех существенных аспектах консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2017 г., а также её консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за 2017 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчётности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчётности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита - это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчётности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчётности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчётности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам. В отношении каждого из указанных ниже вопросов наше описание того, как соответствующий вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита, приводится в этом контексте.

Мы выполнили обязанности, описанные в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчётности» нашего заключения, в том числе по отношению к этим вопросам. Соответственно, наш аудит включал выполнение процедур, разработанных в ответ на нашу оценку рисков существенного искажения консолидированной финансовой отчётности. Результаты наших аудиторских процедур, в том числе процедур, выполненных в ходе рассмотрения указанных ниже вопросов, служат основанием для выражения нашего аудиторского мнения о прилагаемой консолидированной финансовой отчётности.

Ключевой вопрос аудита	Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита
<i>Резерв под обесценение кредитов и авансов клиентам, а также резерв по обязательствам кредитного характера</i>	
<p>В связи с существенностью кредитов и авансов клиентам и обязательств кредитного характера, а также в связи с неопределённостью в отношении их погашения, аудит резерва под обесценение и резерва по обязательствам кредитного характера является одним из ключевых вопросов аудита.</p>	<p>В ходе нашего аудита мы обратили особое внимание на следующее:</p>
<p>Для своевременного выявления случаев обесценения кредитов и авансов клиентам, а также для расчёта резерва по обязательствам кредитного характера необходимы существенные суждения.</p>	<ul style="list-style-type: none">▶ суждения руководства в отношении выявления случаев обесценения существенных кредитов корпоративным клиентам и в отношении обязательств кредитного характера;▶ ожидаемые будущие денежные потоки (в том числе денежные потоки, источником которых является продажа обеспечения) по кредитам и обязательствам кредитного характера, демонстрирующим признаки ухудшения кредитного качества;▶ модели и допущения, использованные для определения резерва под обесценение кредитов, оцениваемых на коллективной основе.
<p>Расчёт резерва под обесценение кредитов, оцениваемых на коллективной основе, предполагает применение методик кредитного моделирования с использованием существенных ненаблюдаемых исходных данных и факторов, таких как присвоенные заёмщикам внутренние кредитные рейтинги, а также статистических моделей и экспертных оценок, позволяющих сделать допущения о вероятности дефолта и величине убытка при дефолте на основании исторической информации и суждении руководства. Для расчёта резерва под обесценение и резерва по обязательствам кредитного характера на индивидуальной основе необходимо провести оценку ожидаемых будущих денежных потоков, основанную на существенных ненаблюдаемых исходных данных, таких как текущие и прогнозные финансовые показатели контрагентов, стоимость обеспечения и иных факторах. Использование иных методик моделирования и допущений может привести к существенно иным оценкам резерва.</p>	<p>В рамках наших аудиторских процедур мы проанализировали методологию, которую Группа использовала для выявления случаев обесценения и расчёта резерва под обесценение и резерва по обязательствам кредитного характера. Выполненные нами аудиторские процедуры также включали тестирование (на выборочной основе) своевременности выявления признаков индивидуального обесценения. Для выбранных существенных кредитов, оцениваемых на предмет обесценения на индивидуальной основе, мы провели проверку допущений в отношении ожидаемых будущих денежных потоков, в том числе стоимости обеспечения. Для оценки обесценения на коллективной основе мы выборочно проанализировали статистические кредитные модели, лежащие в основе расчёта такого обесценения, включая основные исходные данные и использованные допущения. Мы также проанализировали информацию в отношении резерва под обесценение и резерва по обязательствам кредитного характера, раскрываемую в консолидированной финансовой отчётности Группы.</p>
<p>Информация об обесценении кредитов и авансов клиентам, а также об обязательствах кредитного характера представлена в Примечании 23 «Кредиты и авансы клиентам», Примечании 42 «Управление финансовыми и страховыми рисками» и Примечании 50 «Условные и договорные обязательства» к консолидированной финансовой отчётности.</p>	

Ключевой вопрос аудита

Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита

Оценка стоимости финансовых инструментов, не обращающихся на активном рынке

Значительная часть инвестиций Группы в ценные бумаги и производные финансовые инструменты приходится на инструменты, не обращающиеся на активном рынке (инструменты Уровней 2 и 3 иерархии справедливой стоимости). Справедливая стоимость таких инструментов определяется при помощи разработанных специалистами Группы моделей оценки, которые могут использовать сложные допущения и ненаблюдаемые исходные данные. В связи с существенностью и субъективным характером таких оценок они являются одним из ключевых вопросов аудита.

Информация об оценке финансовых инструментов, не обращающихся на активном рынке, представлена в Примечании 43 «Оценка справедливой стоимости» к консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудиторских процедур мы проанализировали (на выборочной основе) разработанные специалистами Группы модели оценки, а также источники существенных допущений, которые использовались для определения справедливой стоимости. Для выбранных индивидуально значимых инструментов при помощи наших специалистов по оценке мы проанализировали использованные модели и допущения и/или провели независимую оценку стоимости с использованием альтернативных методов оценки и допущений. Мы также проанализировали информацию, раскрываемую Группой об оценке таких финансовых инструментов, включая информацию об использовании существенных исходных данных Уровня 3 и чувствительности стоимости к изменению таких исходных данных.

Оценка инвестиционной недвижимости и недвижимости, предназначенной для продажи в ходе обычной деятельности

По состоянию на 31 декабря 2017 г. совокупная балансовая стоимость инвестиционной недвижимости и недвижимости, предназначенной для продажи в ходе обычной деятельности, составила 329,1 миллиарда рублей. Группа проводит оценку стоимости таких активов с привлечением независимых специалистов по оценке или внутренних специалистов. Используемые независимыми оценщиками и внутренними специалистами модели оценки содержат ненаблюдаемые исходные данные и допущения. Изменения в таких данных и допущениях могут существенным образом повлиять на результаты оценки. В связи с существенностью и субъективным характером таких оценок они являются одним из ключевых вопросов аудита.

Информация об оценке стоимости инвестиционной недвижимости и недвижимости, предназначенной для продажи в ходе обычной деятельности, представлена в Примечании 26 «Инвестиционная недвижимость», Примечании 28 «Прочие активы» и Примечании 43 «Оценка справедливой стоимости» к консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудиторских процедур мы проанализировали (на выборочной основе) использованные Группой методы и модели оценки, а также источники существенных допущений. Мы протестировали определение чистой стоимости возмещения для выбранных индивидуально существенных объектов недвижимости, предназначенной для продажи в ходе обычной деятельности. При привлечении руководством специалистов по оценке мы оценивали их квалификацию и объективность. Для выбранных индивидуально значимых объектов недвижимости оценка обоснованности методологии и допущений проводилась с привлечением наших специалистов по оценке. Мы также проанализировали подготовленное Группой раскрытие информации об оценке инвестиционной недвижимости, в частности, о чувствительности справедливой стоимости к изменениям в ключевых допущениях.

Ключевой вопрос аудита

Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита

Оценка возмещаемости отложенных активов по налогу на прибыль

По состоянию на 31 декабря 2017 г. Группа признала совокупные отложенные активы по налогу на прибыль в сумме 182,8 миллиарда рублей, включая отложенные активы по налогу на прибыль в отношении налогового убытка к переносу в размере 75,4 миллиарда рублей. Возмещаемость отложенных активов по налогу на прибыль является одним из ключевых вопросов аудита как в связи со значимостью его балансовой стоимости, так и в связи с тем, что для оценки возмещаемости таких активов руководству Группы необходимо делать существенные суждения, в том числе в отношении сроков получения и сумм налогооблагаемой прибыли будущих периодов.

Информация об отложенных активах по налогу на прибыль представлена в Примечании 18 «Налог на прибыль» к консолидированной финансовой отчетности.

Проведённые нами аудиторские процедуры в отношении возможности возмещения отложенных активов по налогу на прибыль включали анализ прогнозов налогооблагаемой прибыли будущих периодов, подготовленных руководством на основе бюджетов и оценки перспектив развития бизнеса. Мы проанализировали существенные допущения, использованные в прогнозах, и сопоставили их с данными за предыдущие периоды и доступными данными из внешних источников, где это было возможно. Мы также проанализировали подготовленное Группой раскрытие информации в отношении отложенных активов по налогу на прибыль.

Обесценение гудвила

Обесценение гудвила является одним из ключевых вопросов аудита в связи с существенностью его балансовой стоимости, а также суждений, являющихся неотъемлемой частью тестирования на предмет обесценения. При анализе гудвила на предмет обесценения руководству необходимо использовать существенные ненаблюдаемые предпосылки и допущения для подготовки прогнозов денежных потоков, а также для определения надлежащих темпов роста и ставок дисконтирования. Использование различных методик моделирования и допущений может привести к существенно различным результатам.

Информация о гудвиле представлена в Примечании 27 «Гудвил и прочие нематериальные активы» к консолидированной финансовой отчетности.

При помощи наших специалистов по оценке бизнеса мы проверили анализ на предмет обесценения гудвила, выполненный руководством, включая расчёт балансовой и возмещаемой стоимости подразделений, генерирующих денежные потоки. Мы проанализировали прогнозируемые денежные потоки, ставки дисконтирования и долгосрочные темпы роста, посредством их сопоставления с эффективностью операционной деятельности в предыдущих периодах, бизнес-планами, рыночными показателями и иными имеющимися данными. Мы проанализировали раскрытую Группой информацию о результатах тестирования, в частности, о чувствительности возмещаемой стоимости подразделений к изменениям в ключевых допущениях.

Прочая информация, включённая в Годовой отчёт ВТБ за 2017 год

Прочая информация включает сведения, содержащиеся в годовом отчёте ВТБ за 2017 год (далее – «Годовой отчёт»), но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Ответственность за прочую информацию несёт руководство. Годовой отчёт, предположительно, будет предоставлен нам после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчётности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывода, выражающего уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчётности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчётностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений.

Ответственность руководства и Комитета по аудиту за консолидированную финансовую отчётность

Руководство несёт ответственность за подготовку и достоверное представление указанной консолидированной финансовой отчётности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчётности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчётности руководство несёт ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчётности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить её деятельность или когда у него нет реальной альтернативы таким действиям.

Комитет по аудиту несёт ответственность за надзор за процессом подготовки консолидированной финансовой отчётности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчётности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчётность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведённый в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявит существенное искажение при его наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что по отдельности или в совокупности они могли бы повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчётности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- ▶ выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчётности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибок, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искажённое представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- ▶ получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- ▶ оцениваем надлежащий характер применяемой учётной политики и обоснованность определённых руководством бухгалтерских оценок и раскрытия соответствующей информации;
- ▶ делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и, на основании полученных аудиторских доказательств, вывод о том, имеется ли существенная неопределённость в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределённости, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчётности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- ▶ проводим оценку представления консолидированной финансовой отчётности в целом, её структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчётность лежащие в её основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- ▶ получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении финансовой информации организаций и хозяйственной деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчётности. Мы отвечаем за общее руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы являемся единолично ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с Комитетом по аудиту, доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объёме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, если мы выявляем таковые в процессе аудита.

Мы также предоставляем Комитету по аудиту заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали его обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения Комитета по аудиту, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчётности за текущий период и которые, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от её сообщения.

Отчёт в соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Банка несёт ответственность за выполнение банковской группой, головной кредитной организацией которой является Банк, (далее – «Банковская группа»), обязательных нормативов, установленных Центральным Банком Российской Федерации (далее – «Банк России»), а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – «Федеральный закон»), в ходе аудита консолидированной финансовой отчётности за 2017 год, мы провели проверку:

- 1) выполнения Банковской группой по состоянию на 1 января 2018 г. обязательных нормативов, установленных Банком России;
- 2) соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам в части:
 - ▶ подчинённости подразделений управления рисками;
 - ▶ наличия у Банка утверждённых уполномоченными органами Банка методик выявления значимых для Банка рисков, управления значимыми для Банка рисками, осуществления стресс-тестирования, наличия системы отчётности по значимым для Банка рискам и капиталу;
 - ▶ последовательности применения в Банке методик управления значимыми для Банка рисками и оценки их эффективности;
 - ▶ осуществления Наблюдательным советом и исполнительными органами управления Банка контроля соблюдения установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала), эффективности применяемых в Банке процедур управления рисками и последовательности их применения.

Указанная проверка включала в себя такие выбранные на основе нашего суждения процедуры как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утверждённых Банком требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчёт, сравнение и сверка числовых значений и иной информации.

Результаты проведённой нами проверки изложены ниже.

Выполнение Банковской группой обязательных нормативов, установленных Банком России

Мы установили, что значения обязательных нормативов Банковской группы по состоянию на 1 января 2018 г. находились в пределах лимитов, установленных Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учёта Банковской группы, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о достоверности консолидированной финансовой отчётности.

Соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам

- ▶ Мы установили, что в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2017 г. служба внутреннего аудита Банка подчинена и подотчётна Наблюдательному совету, а подразделения управления рисками Банка не были подчинены и не были подотчётны подразделениям, принимающим соответствующие риски.
- ▶ Мы установили, что внутренние документы Банка, действующие на 31 декабря 2017 г. и устанавливающие методики выявления значимых для Банковской группы кредитного, рыночного, операционного рисков и риска ликвидности, управления такими рисками и осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России. Мы также установили наличие в Банке по состоянию на 31 декабря 2017 г. системы отчётности по значимым для Банковской группы кредитному, рыночному, операционному рискам и риску ликвидности и собственным средствам (капиталу) Банковской группы.
- ▶ Мы установили, что периодичность и последовательность отчётов, подготовленных подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2017 года, в отношении вопросов управления кредитным, рыночным, операционным рисками и риском ликвидности Банковской группы соответствовали внутренним документам Банка, и что указанные отчёты включали в себя наблюдения, сделанные подразделениями управления рисками и службой внутреннего аудита Банка, в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка по управлению рисками.
- ▶ Мы установили, что по состоянию на 31 декабря 2017 г. к полномочиям Наблюдательного совета и исполнительных органов управления Банка относился контроль за соблюдением Банковской группой установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Банковской группе процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года, Наблюдательный совет и исполнительные органы управления Банка на периодической основе рассматривали отчёты, подготовленные подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита.

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками были проведены нами исключительно для целей проверки соответствия указанных в Федеральном законе и описанных выше определённых элементов внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, установленным Банком России.

Руководитель, ответственный за проведение аудита, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора, - П.П. Цеберняк.

П.П. Цеберняк
Партнёр
ООО «Эрнст энд Янг»

26 февраля 2018 г.

Сведения об аудируемом лице

Наименование: Банк ВТБ (публичное акционерное общество)
Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 22 ноября 2002 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1027739609391.
Местонахождение: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 29.

Сведения об аудиторе

Наименование: ООО «Эрнст энд Янг»
Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 5 декабря 2002 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1027739707203.
Местонахождение: 115035, Россия, г. Москва, Садовническая наб., д. 77, стр. 1.
ООО «Эрнст энд Янг» является членом Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация) (СРО РСА). ООО «Эрнст энд Янг» включено в контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций за основным регистрационным номером записи 11603050648.